

DOI: 10.24153/2079-5912-2018-9-4-9-13

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ТЕОРИЯ З.Н. ГИППИУС И Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация: В статье исследуются социологические взгляды З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского как представителей «нового религиозного сознания». Выделены сходные и отличительные черты рассматриваемой теории и религиозно-философского направления российской социологии в целом.

Ключевые слова: З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский, «новое религиозное сознание».

Период конца XIX – начала XX века в истории отечественной социологии был отмечен широким разнообразием направлений, одно из которых было вызвано религиозными исканиями интеллигенции. Современные исследователи уделяют внимание изучению социологических взглядов религиозных мыслителей указанного периода, однако концепция З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского пока не стала предметом специального рассмотрения. Социально-философская теория, исследуемая в данной статье, представляет интерес, поскольку связана с определенным подходом к рассмотрению вопросов, входящих в проблемное поле социологии. Этот подход, с одной стороны, отвечает общим тенденциям развития религиозной социологической мысли в России, а с другой – выявляет существенные черты социально-философского направления, к которому принадлежали З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский. Данное направление получило название «нового религиозного сознания» («неохристианства») и предполагало признание определяющей роли христианства в решении общественных проблем.

Творчество русских религиозных философов отличалось глубоким интересом к духовным основаниям социальных процессов и явлений. Смысл развития общества они видели в реализации христианских идеалов. При этом многие мыслители оставались в русле православной религии. З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский считали, что православная церковь («историческое христианство») представляла собой «лишь часть христианства, - центральную и невыделимую, но часть» [2, с. 13]. Будучи сторонниками идеи «Третьего Завета», «неохристиане» рассматривали современное им состояние общества как момент перехода к высшей ступени религиозного и социального развития человечества. «Третий Завет», как полагали сторонники «нового религиозного сознания», должен был «соединить Небо и Землю в единое Царство», разрешив все существовавшие общественные противоречия [7, с. 25-27]. Таким образом, социальный идеал в социально-философской теории З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского был неотделим

от религиозных воззрений. Как и другие представители религиозно-философского направления отечественной социологической мысли, сторонники «неохристианства» «отрицали возможность построения общественной жизни на рациональных началах» [10, с. 141]. Смысл общественного развития для З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского заключался в последовательном движении человека к Богу, его нравственном совершенствовании. Они не принимали рационалистическое обоснование хода общественного развития, настаивая на духовной сущности социального прогресса.

Такой подход к рассмотрению социальных явлений отвечал общим тенденциям развития социологической мысли в России на рубеже XIX-XX веков. З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский не занимались специально исследованием методологических проблем общественных наук. Но в условиях кризиса позитивистской методологии они считали, что существовавшие прежде инструменты социального познания не отвечают потребностям современного общества. В частности, для «нового религиозного сознания», как и для религиозной социологической мысли в целом, было характерно указание на ограниченность натуралистического подхода к изучению человека и общества. Известно, что С.Л. Франк считал недопустимым «познание человека и его общественной жизни как частного случая жизни природы» [11, с. 19]. Точно так же и Д.С. Мережковский указывал, что наука, руководствуясь «законом необходимости», «не знает «личностей», а знает только «неделимые», «особи» безличных «родов» и «видов»» [5, с. 296]. Проанализировав особенности социологических взглядов русских религиозных философов, Н.Ю. Матвеева пришла к справедливому выводу о том, что они близки к неокантианству, но существенно отличаются от социологии М. Вебера. «Вебер считал основным признаком социального явления субъективный смысл, придаваемый ему индивидом... Франк же указывал на наличие объективного, сверхиндивидуального смысла социальных явлений» [3, с. 65]. Сторонники «нового религиозного сознания» в поисках объективного смысла общественных проблем обращались к возможностям религиозно-философского познания. «Понятие «личности» так же как понятие «свободы», вовсе не научное, а религиозное. Чтобы утвердить личность, надо утвердить свободу, преодолеть закон необходимости в его самой крайней точке – в смерти как уничтожении личности. Это и делает христианство религией абсолютной свободы, Абсолютной Личности», - писал Д.С. Мережковский [5, с. 296].

Представления о духовных основах общественного развития предопределило особенности решения проблемы соотношения личности и общества в творчестве

религиозных мыслителей. Эта проблема является ключевой в понимании любой социологической теории. Как установила Н.Ю. Матвеева, «разделяя в целом позиции универсализма, русские религиозные философы в то же время отстаивали идеи духовной свободы и самоценности каждой человеческой личности» [10, с. 151-152]. Создателям концепции «нового религиозного сознания» была чужды представления о том, что общественную реальность создают взаимодействия отдельных индивидов. При этом З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский считали, что личность не должна «приноситься в жертву» «безличному» общественному организму [4, с. 16]. В целом, как отметила Н.Ю. Матвеева, «трактовка социальных явлений, как несущих определенный объективный смысл или идею, была свойственна русской социальной философии с момента ее зарождения» [3, с. 62]. Любое социальное явление рассматривалось в религиозно-философских теориях с позиции содержащейся в нем идеи, причем идеи высшего порядка. С.Л. Франк, критикуя материалистическое понимание общества, писал: «что такое есть социальное бытие и как совершается социальное явление – этого вообще нельзя усмотреть в видимом мире физического бытия, это можно узнать лишь через внутреннее духовное соучастие и сопереживание невидимой общественной действительности» [11, с. 65]. В основаниях концепции «нового религиозного сознания», очевидно, лежали сходные представления. В явлениях социальной жизни неохристиане обнаруживали религиозный смысл. По мнению З.Н. Гиппиус, самодержавие в России было не просто политической формой, а «религиозной концепцией», пусть и ложной, своеобразным «усилием» к установлению «Царства Божьего на земле» [8, с. 198-202]. Однако даже эта ложная идея, с точки зрения «нового религиозного сознания», не могла быть преодолена социальными учениями, основанными на материализме: «Социализм справедлив и верен, пока касается земной организации. Но если для этой очень справедливой земной организации русскому народу придется отказаться навсегда от организации своей жизни под небом, он всегда... предпочтет мечту, даже темную и лживую, - царства Божьего на земле» [8, с. 213].

Таким образом, религиозные мыслители полагали, что изменение социального строя невозможно без духовных преобразований. По вопросу о характере этих преобразований среди создателей теории неохристианства не было единства. Современные авторы выделяют два «лагеря» в движении «нового религиозного сознания»: реформистский (правый) и революционный (левый) [1, с. 29; 9, с. 102-103]. З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский принадлежали к последнему направлению, последовательно отстаивая

идеи религиозной революции. Анализируя причины и последствия потрясений в российском обществе в начале XX века, представители «нового религиозного сознания» выдвинули требование объединения «религиозного сознания» народа и «революционного действия» интеллигенции [8, с. 194] и, таким образом, подошли к крайне важной для русской социологической мысли проблеме – месте интеллигенции в обществе и ее роли в социальных изменениях. Большинство религиозных философов решали эту проблему сходным образом, отмечая, «что, несмотря на внешне выражаемые атеистические настроения, она [интеллигенция], в сущности, была глубоко религиозной» [10, с. 153-154]. З.Н. Гиппиус писала, что атеизм интеллигентов «весь на словах», «их естество, глубинная и немая часть их души, не только в Боге, но во Христе, в его существе, даже если они этого не знают, и рассудок их противится этому» [8, с. 116-117]. По мнению Д.С. Мережковского, под внешним атеизмом интеллигенции «скрывается огненный антитеизм; под мнимым безбожием – истинное богоборчество» [6, с. 65]. Одним из главных условий победы революции как духовного преображения общества сторонники «нового религиозного сознания» считали осмысление русской интеллигенцией собственной скрытой религиозности.

Резюме:

Социологические идеи З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского находились в общем русле развития религиозно-философского направления российской социологии конца XIX – начала XX века. Представители «нового религиозного сознания», как и другие религиозные мыслители, занимались поисками духовного смысла общественных явлений и процессов. В качестве отличительных особенностей теории З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского можно выделить связь их социальных представлений с концепцией «Третьего Завета», а также радикализм взглядов, основанный на признании религиозной революции главным средством решения общественных проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воронцова И.В. Революция и религия в дискуссии 1906-1914 гг. Д.С. Мережковского, Н.А. Бердяева, П.Б. Струве и др. // Религиоведение. 2011. № 4. С. 28-39.
2. Гиппиус З.Н. Великий путь // Голос жизни. Пб., 1914. № 7. С. 13-17.
3. Матвеева Н.Ю. Методология социального познания в русской религиозной философии // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 61-69.
4. Мережковский Д.С. «Большая Россия». Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. 272 с.
5. Мережковский Д.С. Было и будет. Дневник. 1910-1914; Невоенный дневник. 1914-1916. М.: Аграф, 2001. 512 с.
6. Мережковский Д.С. В тихом омуте. Статьи и исследования разных лет. М.: Советский писатель, 1991. 496 с.
7. Мережковский Д.С. Не мир, но меч. К будущей критике христианства. СПб.: Изд-во М.В. Пирожкова, 1908. 208 с.
8. Мережковский Д.С., Гиппиус З.Н., Философов Д.В. Царь и революция. М.: ОГИ, 1999. 222 с.
9. Перевозчикова Л.С., Черников М.В. «Новое религиозное сознание» как идейное течение русской культуры // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 28 (180). С. 100-104.
10. Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века / Под ред. Е.И. Кукушкиной. М.: Высшая школа, 2006. 456 с.
11. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 512 с.

Voevodina A.A.
Cand. hist. Sci.
Samara State Institute of Culture
Russia, Samara
avoevodina@list.ru

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL THEORY OF Z.N. GIPPIUS AND D.S. MEREZHKOVSky IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF RUSSIAN SOCIOLOGY

The article studies sociological views of Z.N. Gippius and D.S. Merezhkovsky as representatives of the «new religious consciousness». The similar and distinctive features of the theory in question and the religious-philosophical trend of Russian sociology as a whole are singled out.

Keywords: Z.N. Gippius, D.S. Merezhkovsky, «new religious consciousness».

Resume: Z.N. Gippius and D.S. Merezhkovsky sociological ideas were in the line with the development of religious and philosophical direction of Russian sociology in the late XIX - early XX century. Representatives of the «new religious consciousness», like other religious thinkers, were engaged in the search for the spiritual meaning of social phenomena and processes. As distinctive features of Z.N. Gippius and D.S. Merezhkovsky theory we can mark the connection of their social views with the concept of the «Third Testament», as well as the radicalism of views, based on the recognition that the religious revolution can solve social problems.

Literature:

1. Voroncova I.V. Revolyuciya i religiya v diskussii 1906-1914 gg. D.S. Merezhkovskogo, N.A. Berdyaeva, P.B. Struve i dr. // Religiovedenie. 2011. № 4. S. 28-39.
2. Gippius Z.N. Velikij put` // Golos zhizni. Pb., 1914. № 7. S. 13-17.
3. Matveeva N.Yu. Metodologiya social'nogo poznaniya v russkoj religioznoj filosofii // Sociologicheskie issledovaniya. 2004. № 1. S. 61-69.
4. Merezhkovskij D.S. «Bol'naya Rossiya». L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1991. 272 s.
5. Merezhkovskij D.S. By'lo i budet. Dnevnik. 1910-1914; Nevoennyj dnevnik. 1914-1916. M.: Agraf, 2001. 512 s.
6. Merezhkovskij D.S. V tixom omute. Stat'i i issledovaniya razny`x let. M.: Sovetskij pisatel`, 1991. 496 s.
7. Merezhkovskij D.S. Ne mir, no mech. K budushhej kritike xristianstva. SPb.: Izd-vo M.V. Pirozhkova, 1908. 208 s.
8. Merezhkovskij D.S., Gippius Z.N., Filosofov D.V. Czar` i revolyuciya. M.: OGI, 1999. 222 s.
9. Perevozchikova L.S., Chernikov M.V. «Novoe religioznoe soznanie» kak idejnoe techenie russkoj kul'tury` // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2014. № 28 (180). S. 100-104.
10. Razvitie sociologii v Rossii (s momenta zarozhdeniya do koncza XX veka / Pod red. E.I. Kukushkinoy. M.: Vysshaya shkola, 2006. 456 s.
11. Frank S.L. Duxovny`e osnovy` obshhestva. M.: Respublika, 1992. 512 s.